
**ЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛЬНЫХ
ДЕФИНИЦИЙ И СПОСОБЫ ЛЕГАЛЬНОГО
ДЕФИНИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ**

Знание логических особенностей легальных дефиниций и способов легального дефинирования правовых понятий — необходимое условие высокого уровня нормотворчества. Отдельные способы легального дефинирования правовых понятий (родовидовой, перечневый, генетический) исследовались в советский период [1; 2]. В постсоветский период, несмотря на значительное увеличение числа работ, посвященных логической проблематике в праве, легальное дефинирование изучается преимущественно в работах по юридической технике. В работах [3–10] анализируются значимость, пределы и некоторые способы легального дефинирования, а также формулируется ряд требований, которым должны соответствовать легальные дефиниции. В белорусской юридической литературе особенности и способы легального дефинирования правовых понятий не исследовались.

Логические особенности легальных дефиниций и способы легального дефинирования системно не анализировались и в зарубежной литературе. Так, в работах английских [11–14], немецких [15–17] авторов рассматривались отдельные вопросы логической классификации легальных дефиниций, некоторые способы легального дефинирования, логическая структура легальных дефиниций. В исследованиях польских [18–21], чешских [22] ученых определены лишь некоторые логические особенности легальных дефиниций и ряд способов легального дефинирования. В связи с недостаточной изученностью данной проблемы целью настоящей работы является определение логической специфики легальных дефиниций и анализ способов легального дефинирования правовых понятий.

В современной формальной логике предложены различные классификации дефиниций. Основная из них — деление дефиниций на *реальные и номинальные*. В логической литературе выдвинуты разные критерии разграничения этих двух типов дефиниций. Одни исследователи исходят из того, что реальные дефиниции перечисляют все существенные признаки определяемого объекта (либо эти признаки можно вывести из них дедуктивным способом), а номинальные — лишь информируют о некоторых его отличительных чертах [23, 3; 24, 575]. Данный критерий обозначен еще И. Кантом, который утверждал, что из реальных дефиниций могут быть дедуцированы существенные признаки, а номинальные дефиниции предназначены лишь для сравнения, а не для выводов [25, 183–184]. Другие ученые отождествляют реальные дефиниции с внутриязыковыми (в которых *definiendum* и *definiens* принадлежат к одному языку), а номинальные дефиниции — с метаязыковыми (в которых *definiens* принадлежит к метаязыку) [26, 38–39; 27, 228]. Некоторые авторы характеризуют дефиницию как реальную, если она информирует о десигнатах определяемого в ней выражения, и как номинальную, — если она приводит лишь равнозначное выражение [28, 33–34]. Среди множества иных критериев, предложенных в логической литературе [28, 33–36; 29, 247], наиболее верным представляется критерий цели дефинирования, которого придержи-

ваются Ст. Каминский [30, 34], В. Патрыас [31, 105–107], Дж. Райан [32, 89], Р. Робинсон [11, 16] и др. Согласно этому критерию, определение реальной либо номинальной природы дефиниции зависит от того, какую цель преследует создатель дефиниции. Реальными дефинициями являются те, которые формулируются с целью определения сущности предметов, явлений или процессов, а номинальными — которые формулируются с целью определения значений знаковых выражений, чаще всего — языковых. Ряд авторов придерживается близкого с указанным критерия функции, выполняемой дефиницией [33, 58–59; 34, 80–81; 35, 10; 36, 20].

Автор дефиниции редко прямо указывает цель дефинирования, обычно она выводится из того контекста, в котором содержится дефиниция. Научные дефиниции правовых понятий преследуют познавательную цель — раскрыть сущность предмета, явления или процесса, выделить его среди множества иных объектов, в связи с чем и принадлежат к числу реальных дефиниций. В отличие от научных, легальные дефиниции правовых понятий носят номинальный характер. Они определяют значения языковых выражений, употребленных в текстах нормативных правовых актов, служат достижению договоренности о том, в каком значении должен пониматься тот или иной знак.

Не менее значимой логической классификацией дефиниций является их деление на *явные* и *неявные* [37, 306; 38, 506; 39, 652]. Критерием данной классификации является структура дефиниции. Явные дефиниции имеют четкую логическую структуру. Они состоят из *definiendum* — определяемого понятия и *definiens* — определяющего выражения. В правильном определении между *definiendum* и *definiens* существует отношение тождества: их объемы совпадают. Неявные дефиниции не имеют четко выраженной структуры, в которой можно было бы выделить *definiendum* и *definiens*. В них содержание определяемого понятия раскрывается косвенно: через соотношение с другими понятиями, на основе контекста и т.д.

Легальные дефиниции могут иметь явную и неявную логическую структуру. Причем подавляющее большинство легальных дефиниций имеет неявную структуру. Это связано с тем, что, во-первых, возможности нормотворческого органа в создании явных легальных дефиниций ограничены: он не может превратить текст нормативного правового акта в набор дефиниций. Во-вторых, каждое явное определение, как отмечали еще древнеримские юристы [Д.50, 17, 202], таит в себе опасность, поскольку существенно ограничивает свободу толкования правовых предписаний. А поскольку тексты нормативных актов содержат большое количество терминов, постольку они содержат и множество неявных легальных дефиниций.

Распространенной логической классификацией дефиниций является также их деление на *аналитические* и *синтетические*. Посредством аналитической дефиниции имплицитное содержание какого-либо понятия делается эксплицитным. Иначе говоря, определяющие признаки (*definiens*) аналитически выводятся из признаков, присущих определяемому понятию (*definiendum*). Посредством синтетической дефиниции новое понятие образуется из уже известных, т.е. *definiens* не выводится аналитически из *definiendum*, а присоединяется к нему извне. Как правило, с помощью синтетических определений из нечетких понятий общего фонда образуются четкие понятия для отдельных областей мышления и языка или для определенных систем. Легальные дефиниции являются синтетическими, поскольку их определяющие признаки (*definiens*) не выводятся аналитически из признаков определяемых правовых понятий (*definiendum*), а присоединяются к ним из общепонятийного, правового или законодательного фонда. В большинстве случаев легально дефинируются понятия, которые уже имеют какое-либо содержание в общепонятийном фонде, а посредством легальных дефиниций их содержание уточняется и приобретает нормативный характер.

Не менее значима для юриспруденции классификация дефиниций на *внутриязыковые* и *метаязыковые*. Внутриязыковыми дефинициями являются такие, в которых *definiendum* и *definiens* принадлежат к одному и тому же языку. Принадлежность к одному языку позволяет использовать их (*definiendum* и *definiens*) в рамках единой дефиниции без каких-либо специальных оговорок. К числу метаязыковых дефиниций относятся такие, в которых *definiens* сформулирован на языке, выступающем метаязыком по отношению к тому, на котором выражен *definiendum*. А поскольку *definiens* принадлежит к другому языку, нежели *definiendum*, постольку использовать их в одной дефиниции без предварительных логических преобразований невозможно. Поэтому чаще всего *definiendum* метаязыковой дефиниции заключается в кавычки, что ставит его на один метаязыковой уровень с *definiensom* и позволяет использовать их в рамках одной дефиниции [40, 44; 41, 35-36; 42, 40]. Легальные дефиниции правовых понятий относятся к числу внутриязыковых, поскольку *definiendum* и *definiens* каждой из них выражены на одном законодательном языке.

Легальные дефиниции правовых понятий важно также проанализировать с позиции логической классификации дефиниций на *отчетные* и *проектирующие*. Отчетная дефиниция определяет значение выражения, которое оно уже имеет в том языке, в котором употребляется. А проектирующая дефиниция определяет значение, которое выражение будет иметь в создаваемом через нее языке. В теории права высказаны различные точки зрения о природе легальных дефиниций, рассмотренных сквозь призму данной классификации. Польский исследователь Й. Григорович относит легальные дефиниции к числу отчетных [19, 38], К. Айдукевич и З. Зембинский включают их в группу проектирующих [29, 243; 43, 62]. Представляется, что легальные дефиниции являются проектирующими, ибо через них законодатель творит законодательный язык. Причем легальные дефиниции выступают основными конструктами этого языка.

Некоторые логики классифицируют проектирующие дефиниции на *конструктивные* и *регулирующие* [20, 46]. Конструктивные дефиниции проектируют значение выражений, отсутствующих в исходном языке. Тем самым они создают новый язык. Регулирующие дефиниции проектируют значение неточных выражений. Они исключают из исходного языка все иные возможные значения этих выражений. Большинство легальных дефиниций являются регулирующими, уточняющими значение неточных выражений в исходном языке. Однако ряд легальных дефиниций, особенно в случае заимствования терминов из иностранных языков, создания неологизмов, относятся к числу конструктивных. Таким образом, легальные дефиниции правовых понятий — номинальные, синтетические, внутриязыковые, проектирующие, а также могут иметь явную и неявную логическую структуру.

Особенно актуален для совершенствования нормотворческой техники анализ способов легального дефинирования. Наиболее распространен способ определения явных дефиниций — *родовидовой*. Родовидовые дефиниции сначала указывают признаки, позволяющие отнести десигнат к ближайшему родовому понятию, а затем — специфические видовые признаки. Родовидовые дефиниции определены еще Аристотелем, а в средние века именовались *definitio fit per genus et differentiam specificam*. Логическая структура родовидовых дефиниций состоит из трех элементов: *definiendum*, *definiensa* и дефинитивной связки. Анализ действующего законодательства Республики Беларусь показывает, что родовидовые дефиниции чаще всего используются в Общих частях кодифицированных нормативных актов, а также в текущих законах Республики Беларусь.

Однако в юридической литературе неоднократно указывалось на несовершенство классического способа дефинирования правовых понятий. Во-пер-

вых, он малопригоден для дефинирования свойств, связей, отношений (а ведь именно эти понятия доминируют в юриспруденции), поскольку рассчитан на определение понятий предметов и явлений. Во-вторых, выделение ближайшего рода и видовых отличий далеко не всегда возможно [13, 13–14]. Указанные обстоятельства привели некоторых авторов (Х. Кельзена, А. Росса, Х. Харта, Ч. Знамеровского и др.) к выводу о том, что правовые понятия не должны дефинироваться по правилам традиционной формальной логики. В этой связи они попытались разработать оригинальные способы дефинирования правовых понятий.

Так, Х. Кельзен, Х. Харт и некоторые другие неопозитивисты предложили использовать в качестве исходного пункта дефинирования текст источника права, содержащий правовое понятие, которое необходимо определить. Первым этапом дефинирования должен стать анализ нормативных предписаний, содержащих данное понятие и выделение их элементарных составляющих. Вторым — деление этих составляющих на значимые и второстепенные. Наконец, третий этап — синтез наиболее значимых составляющих в *definiens* дефиниции. В тех случаях, когда нормативные предписания таких составляющих не содержат, предлагалось использовать индуктивный способ [19, 64–65; 27, 16–28].

Однако данные способы дефинирования правовых понятий многими исследователями не признаются оригинальными. В юридической литературе отмечается, что они лишь дублируют так называемые “правила употребления языковых выражений”, разработанные дескрипционизмом, и общелогические способы дефинирования понятий [31, 21–22]. Более того, указывается, что данные способы малоэффективны: их авторы не объясняют, какие именно составляющие нормативных предписаний следует признавать значимыми и каким образом синтезировать их в единый *definiens* [31, 22].

Таким образом, в современной теории права сформировалось две позиции относительно проблемы создания юриспруденцией собственных, оригинальных способов дефинирования правовых понятий. Одни авторы решают эту проблему позитивно и формулируют специфически — правовые способы дефинирования, другие — негативно и утверждают, что разработка способов дефинирования понятий — исключительная прерогатива формальной логики. Мы разделяем первую точку зрения и попытаемся доказать ее посредством анализа способов легального дефинирования правовых понятий.

Явные легальные дефиниции формулируются различными способами, наиболее распространены следующие: 1) охарактеризованный выше родовидовой (классический); 2) через указание *definiendum* в скобках; 3) перечневый; 4) генетический; 5) через указание прав и обязанностей лиц, компетенции органов. Наиболее распространен родовидовой, посредством которого дефинируются наиболее значимые общие, межотраслевые, отраслевые и институциональные законодательные понятия.

Широко распространено также легальное дефинирование посредством *указания definiendum в скобках*. Этот способ заключается в том, что в дефиниции сначала указывается *definiens*, содержащий, как правило, характерные признаки определяемого десигната, а затем — *definiendum*, заключаемый в скобки. Данный способ дефинирования используется в законодательстве совместно с родовидовым и рубрикативным. Широко используется этот способ в дефинициях Особенных частей кодифицированных нормативных актов. В частности, в Особенной части УК Республики Беларусь посредством указания *definiendum* в скобках определены многие составы преступлений: пропаганда войны, международный терроризм, геноцид, экоцид, наемничество, убийство, изнасилование, торговля людьми, клевета, оскорбление и др.

Данный способ особенно удобен для легального дефинирования правовых понятий, поскольку максимально удовлетворяет требованию законодательной

экономии, лаконичности текста нормативного акта. Большинство нормативных предписаний, содержащих определения подобного рода, выражают не только дефинитивные, но и иные нормы права. Например, в предписании п.1 ст.20 ГК Республики Беларусь содержится не только легальная дефиниция понятия “гражданская дееспособность”, но также определяется момент наступления гражданской дееспособности в полном объеме [44, 21–22].

Перечневым способом (через перечисление) дефинируется небольшое количество правовых понятий, чьи десигнаты легко разбиваются на ограниченное число различных групп. Таковы, например, понятия “близкие родственники”, “члены семьи”, “близкие”, “должностные лица, занимающие ответственное положение” и др., перечневые дефиниции которых содержатся в ст.4 УК Республики Беларусь. В большинстве случаев перечни легальных дефиниций являются исчерпывающими. В *definiense* таких дефиниций приводятся все без исключения группы объектов, составляющих объем дефинируемого понятия. Однако в законодательстве встречаются и незаконченные дефинитивные перечни. В тех случаях, когда четко обозначить все группы денотатов не удастся, в качестве последней группы указываются иные объекты или субъекты. Такова, например, легальная дефиниция понятия “члены семьи”, содержащаяся в п.2 ст.4 УК Республики Беларусь [45, 7].

Достаточно редки среди легальных дефиниций и *генетические*, образованные посредством точного указания на способ возникновения десигната определяемого понятия. Такова, например, легальная дефиниция понятия “договор присоединения”, содержащаяся в п.1 ст.398 ГК Республики Беларусь [44, 267]. Использование генетического способа в процессе легального дефинирования правовых понятий оправдано лишь в тех случаях, когда необходимо сделать акцент именно на особенностях возникновения каких-либо предметов, явлений, процессов, отношений и т.д. Во всех остальных случаях легального дефинирования использовать данный способ нежелательно из-за низкой информативности генетических дефиниций.

Наконец, действительно оригинальным способом правового дефинирования, прежде всего легального, является дефинирование понятий посредством указания прав и обязанностей участников либо компетенции органов. Именно данный способ дефинирования выработан юриспруденцией, имманентно присущ ей, поскольку исходит из ведущего принципа права — принципа корреляции прав и обязанностей. Этот способ отсутствует в формально-логических классификациях способов дефинирования понятий и терминов. Однако он достаточно широко используется в юриспруденции, причем в процессе легального и прикладного и научного дефинирования правовых понятий.

Неявные легальные дефиниции правовых понятий чаще всего устанавливаются *контекстуальными и индуктивными способами*. В контекстуальном определении место *definiensa* заменяет контекст, или содержание *definienduma* определяется с помощью высказываний, его содержащих. В принципе, контекстуальной дефиницией какого-либо термина может выступать любая фраза, его содержащая. Выше уже отмечались ограниченные возможности нормотворческих органов при формулировании явных дефиниций в текстах нормативных правовых актов. Это обстоятельство обуславливает широкое использование в нормативных правовых актах неявных, прежде всего — контекстуальных дефиниций. Именно легальный контекст, в котором употреблен тот или иной законодательный термин, выступает в качестве его контекстуальной легальной дефиниции и позволяет определить его смысл и значение. Более того, неявные контекстуальные дефиниции законодательных терминов имеют приоритет перед явными легальными дефинициями. Смысл и значение легального термина более точны и конкретизированы в контексте, нежели в изолированных явных легальных дефинициях. Поэтому в качестве обязательного правила нормотворческой техники следует признать следующее: если один и тот же за-

конодательный термин имеет явную и неявную легальные дефиниции, приоритет неявной дефиниции.

Оригинальным видом контекстуальных дефиниций в текстах нормативных правовых актов является *рубрикативный вид*. Подобно дефинированию правовых понятий посредством указания прав и обязанностей лиц либо компетенции органов он также специфически-правовой. Более того, он присущ лишь легальному дефинированию, является исключительно продуктом нормотворческой деятельности. Рубрикативный вид дефинирования правовых понятий имеет следующую структуру: *definiendum* легальной дефиниции указывается в названии статьи, а *definiens* — в ее непосредственном тексте. Рубрикативные дефиниции широко используются во всех отраслях законодательства, но наиболее распространены в уголовном и административном законодательстве. Так, большинство статей Особенной части УК Республики Беларусь — рубрикативные дефиниции. При этом в названии статьи указывается *definiendum* определенного состава преступления, а в тексте — *definiens*, содержащий признаки этого состава.

Таким образом, легальные дефиниции относятся к числу номинальных, могут иметь явную и неявную логическую структуру, являются синтетическими, внутриязыковыми, проектирующими и преимущественно регулирующими. Анализ способов легального дефинирования правовых понятий приводит к выводу о том, что наряду с формально-логическими способами дефинирования понятий: родовидовым, перечневым, генетическим для явных дефиниций, а также контекстуальным и индуктивным — для неявных, юриспруденция использует и собственные оригинальные способы дефинирования легальных понятий: через указание прав и обязанностей лиц или компетенции органов, а также рубрикативный.

Литература

1. *Бабаев, В.К.* Советское право как логическая система / В.К. Бабаев. — М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1978.
2. *Жеребкин, В.Е.* Логический анализ понятий права / В.Е. Жеребкин. — Киев: Вища шк., 1976.
3. *Власенко, Н.А.* Основы законодательной техники: практ. руководство / Н.А. Власенко. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995.
4. *Губаева, Т.В.* Словесность в юриспруденции: учебник для вузов / Т.В. Губаева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995.
5. *Кененов, А.А.* Логические основы законотворческого процесса / А.А. Кененов, Г.Т. Чернобель // Правоведение. — 1991. — № 6.
6. *Керимов, Д.А.* Культура и техника законотворчества / Д.А. Керимов. — М.: Юрид. лит., 1997.
7. *Морозова, Л.А.* Юридическая техника: Обзор материалов научно-методического семинара / Л.А. Морозова // Государство и право. — 2000. — № 12.
8. *Рарог, А.И.* Законодательная техника как средство ограничения судебского усмотрения / А.И. Рарог, Ю.В. Грачева // Государство и право. — 2002. — № 11.
9. *Устинов, В.С.* Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве / В.С. Устинов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2001. — Т. 2.
10. *Хижняк, С.П.* Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк; под ред. Л.И. Баранниковой. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997.
11. *Robinson, R.* *Definition* / R. Robinson. — Oxford, 1962.
12. *Ross, A.* *Definition in legal language* / A. Ross // *Logique et Analyse*. — 1958. — № 4.
13. *Hart, H.L.A.* *Definition end theory in jurisprudence. An inaugural lectue* / H.L.A. Hart. — Oxford, 1959.
14. *Horowitz, J.* *Law and Logik* / J. Horowitz. — Wien; New York, 1972.
15. *Klug, U.* *Juristische Logik* / U. Klug. — Berlin; Göttingen; Heidelberg, 1958.
16. *Rödig, J.* *Studien zur juristischen Logik* / J. Rödig. — Berlin; Heidelberg; New York, 1980.
17. *Schreiber, R.* *Logik des Rechts* / R. Schreiber. — Berlin; Göttingen; Heidelberg, 1962.
18. *Wolenski, J.* *Logiczne problemy wykladani prawa* / J. Wolenski. — Krakow, 1972.
19. *Gregorowicz, J.* *Definicje w prawie I w nauce prawa* / J. Gregorowicz. — Lodz, 1962.